

дующее за ним толкование отсутствует. Отмеченные чертами литературного творчества притчи «О царе-годе» и «О четырех временах года», вероятно, являются авторскими сочинениями Ивана Рыкова (первая уничижительно названа в тексте «грубыя моя стихи»). Календарно-астрономическое сочинение Ивана Рыкова интересно также тем, что содержит сведения по античной мифологии (в связи с текстами о планетах и зодиакальных созвездиях). Этому сочинению (по другим спискам, без упоминания имени Ивана Рыкова) был посвящен доклад Н. Н. Кононова «Предисловие к святцам, сочинение календарного характера конца XVI—начала XVII в.», прочитанный 12 марта 1904 г. на заседании Славянской комиссии Московского археологического общества. Опубликовано лишь краткое резюме доклада.³⁹ Н. Н. Кононов ошибочно связывал происхождение мифологических текстов в составе «Предисловия святцам» с хроникой Мартина Бельского и вследствие этого датировал это сочинение временем после 1584 г. На самом деле, эти сведения восходят к «Троянской истории» Гвидо де Колумна и другим текстам, известным на Руси в более раннее время.

Еще раз Рыков упомянут в рукописи первой половины XVIII в. из собрания Е. В. Барсова, хранящейся в ГБЛ (ф. 17, № 518). В этой рукописи находится небольшая календарно-астрономическая статья, соответствующая последней главе его творения в рукописи ЦГАДА («О часах»). Предисловие к статье сходно с вступлением к книге Рафли и содержит имя Ивана Рыкова. Данные об адресате и об отъезде с царем из Пскова отсутствуют. Рассматриваемый текст рукописи Барсова завершается заключением: «...написано во граде Пскове российских стран, в лето господне 1579». Эта дата соответствует данным об отъезде царя из Пскова в связи с наступлением войск Стефана Батория.⁴⁰ Далее в той же рукописи имеется еще одна небольшая незаконченная статья, составленная тем же автором, — «Лунничек на 19 лет, вкратце сотворен грешным рабом Иваном Рыковым». Таким образом, перекрестные показания трех рукописей свидетельствуют о том, что Иван Рыков был составителем текстов как гадательного характера, так и естественнонаучного, а также дают основания для их датировки.

То, что в данной рукописи приведена дата от Рождества Христова, может быть объяснено двояко. Поскольку рукопись Барсова датируется XVIII в., можно допустить, что дата при переписывании текста была переведена в новое летоисчисление. Вместе с тем нельзя исключать и того, что Иван Рыков, знакомый с западными календарными текстами или их переводами, мог использовать западное летоисчисление. Слова «Лето господне» — калька с латинского «Anno Domini». Во всяком случае на достоверность даты указывают сведения других рукописей с именем Ивана Рыкова, а в рукописи Барсова отсутствующие, — имя царя в рукописи Десницкого, и упоминание об отъезде с царем из Пскова и в рукописи Десницкого, и в календарно-астрономическом сочинении Рыкова.

Известны варианты вступления к календарно-астрономическому тексту, сходные с имеющимся в рукописи ЦГАДА, где вместо «кир Софрония» имеется криптограмма («кир гласный, неприступный...»). Эта разновидность вступления является вторичной и иногда включает дату

³⁹ Древности: Труды Московского археологического общества. М., 1907, т. 4, вып. 1, Протоколы, с. 31—32.

⁴⁰ Иван Грозный был в Пскове дважды: после Новгородского погрома в 1570 г. (ПСРЛ, М., 1978, т. 34, с. 191) и в 1579 г. (1 октября 1579 г. датируется грамота, отправленная Иваном Грозным из Пскова Стефану Баторию. См.: Уо Д. К. Неизвестный памятник древнерусской литературы. — В кн.: Археографический ежегодник за 1971 г. М., 1972, с. 359—361). Пользуемся случаем выразить свою признательность Ю. Д. Рыкову, обратившему наше внимание на этот факт.